

Содержание

Введение.....	2
Основная часть:	
1. Византийская риторика.....	3
1.1. Религиозно-нравственные основания риторики.....	3
1.2. Особенности риторики этого периода.....	4
1.3. Военная риторика.....	7
2. Риторика Запада.....	10
2.1. Религиозно-нравственные основания риторики.....	10
2.2. Особенности риторики этого периода.....	10
2.3. Военная риторика.....	12
Заключение.....	15
Список используемой литературы.....	16

Введение

Средневековье — время между Античностью и Новым временем. Начало этого большого исторического периода обычно соотносится с падением Рима — V в., а окончание — с XVI-XVII вв. В узком смысле слова термин «средневековье» применяется только по отношению к западноевропейскому средневековью. Но в данной работе мы рассмотрим помимо западноевропейского, ещё и византийское средневековье. Предметом же исследования будет такая филологическая дисциплина как риторика.

Риторика изучает искусство речи, правила построения художественной речи, ораторское искусство, мировоззрение и красноречие. В средневековье риторика определяется как «царица наук и художеств», но по большей части в эту эпоху красноречие становится достоянием богословских проповедников.

В этой работе мы рассмотрим основные особенности риторики средневековья на примере двух культур – византийской и западной.

1. Византийская риторика

1.1. Религиозно-нравственные основания риторики

С преобразованием человека античности в богоподобную личность в христианстве авторитет государственной власти вознесся на недостижимую высоту, которая не была по неосновательному и пристрастному утверждению Э. Гиббона основана исключительно на «искусстве угнетать». Если прежде власть божественного Августа распространялась на его подданного только до момента физической смерти одного из них, то с момента обретения христианством статуса государственной религии жизнь подданного стала рассматриваться как прелюдия к переходу к вечности в рамках служения, во-первых, небесному царю — Христу, а во-вторых, его помазаннику, царю земному — императору.

Авторитет церкви, безусловно возросшая активность гражданского общества, основанная на христианских началах ответственности личности, народной и государственной соборности, привели в Византии к значительному снижению роли армии в вопросах престолонаследия по сравнению с поздней эпохой Римской империи.

Средоточием «теологического» византийского мировоззрения, донесенного до нас в трудах историков и речах изображаемых ими персонажей, были стабильно прослеживаемая на протяжении столетий ценность идей миролюбия и справедливости. Война и проявляемая на войне доблесть уже не воспеваются как источники величия человеческого духа (как, например, у Гомера), но признаются бедствиями, открывающими дорогу разрушительным страстям, губительно действующим надушу, препятствующим ее спасению.

Другая, столь же часто встречающаяся в византийских источниках идея справедливости имеет весьма мало общего со взглядами на этот предмет античных философов. Это не моральная справедливость Платона,

полагавшего, что справедливо то, что способствует всестороннему раскрытию человеком данных ему от природы способностей, это не естественная справедливость Аристотеля, устанавливающая некое статус-кво в человеческом обществе, это и не рациональная справедливость стоиков, почитавших справедливым то, что способен охватить рациональный ум человека.

Ближе всего к византийской трактовке справедливости стоит беспристрастное следование истине в человеческих поступках и понятие «праведности» как соответствие поведения требованиям религиозной морали и нравственности. Несправедливость одновременно означает и удаление от Бога, вне которого «ничто не начало быть, что начало быть» и без которого «не можете творить ничего». Отсюда повышенная чувствительность византийского мировоззрения к справедливому и несправедливому, особенно в таких важнейших сферах человеческого бытия как государственное управление и военная служба, от которых зависит жизнь и благополучие огромного количества людей.

1.2. Особенности риторики этого периода

Византия унаследовала от античности теорию риторики, однако теперь красноречие базировалось на новом смысле - христианстве. Относительно стиля, то господствующим был азианизм.

Основоположником византийской риторической теории считается Гермоген Тарсийский (II-III тыс. н. э.). Он первым покинул Аристотелей взгляд на риторику как "прикладную логику". Ему приписывают корпус фундаментальных произведений из 5-ти частей - "Искусство риторики", был очень популярен в Византии до ее упадка. Хотя на самом деле полностью этот сборник сложился лишь в VI в.

Наиболее значительный вклад в развитие и совершенствование христианской риторики сделал так называемый "Каппадокийский кружок". Представители этого кружка - Василий Кесарийский, Григорий Нисский,

Григорий Богослов - прекрасно знали античную литературу, риторику и философию.

Василий Кесарийский (примерно 330-379 гг.) Получил риторическое образование в Афинах. Затем усовершенствовал ясность и точность своего стиля в силу профессии логографа, которой занимался довольно длительное время. Образцом для него долгое время оставался Либаний и Антиохийская риторическая школа. В 370 г.. Василий вернулся в Каппадокию, где был избран епископом Кесарии. На этом посту он всеми средствами способствовал утверждению христианства, за что был потом прозванный Великим.

Василий считал, что христианский оратор должен знать античную риторику, но брать у язычников только то, что подходит христианским добродетелям, отвергая восхваление пороков.

В соответствии с этим Василий выбирает не азиатского, а аттический стиль для своих речей. Ведь задача христианского оратора - не впечатлить, а убедить слушателя в истинности учения. Однако слушатель должен "через видимое познать невидимое", поэтому образы и сравнения его речей символические, продуманные и вместе с тем доступны. Христианская тема величественная сама по себе, поэтому не требует дополнительного украшения. Все усилия проповедника должны быть направлены на то, чтобы проповедь была усвоена. Поэтому Василий требовал, чтобы паства во время речи перебивала его и спрашивала о том, что осталось непонятным.

Расцвет христианской риторической прозы достигает своей кульминации в IV в. в творчестве антиохийского проповедника Иоанна, которого за красноречие прозвали Златоустом (344-407 гг.). Иоанн был учеником Либания. Либаний сожалел, что христиане переманили ученика. Иоанн пошел в Сирию, где жил аскетом, затем вернулся в Антиохию и получил известность своими проповедями. В 398 г. его вызвали в Константинополь и сделали столичным архиепископом. Там он заслужил

ненависть двора, особенно императрицы, своими строгими выговорами и был наказан ссылкой, где и умер.

Речи Иоанна является образцом христианской риторики. Он писал очень много. Иоанн стал идеалом проповедника для всего региона византийской культуры, в том числе и для Украины.

Большое значение имеют экзегетические гомилия Иоанна, которые он импровизировал, а скорописца за ним записывали (сам Иоанн впоследствии лишь редактировал эти произведения). Отсюда - живая, непринужденная форма беседы. Но здесь определенно вырисовывается также большая ученость, внимание к историко-грамматическим вопросам в духе антиохийской риторической школы. Иоанн учитывает сведения об авторе, об эпохе, в которую создано тот или иной текст, принимает во внимание его языковую структуру. Характерно обилие цитат из Библии.

Сохранились догматические выступления Иоанна против еретиков, установочные проповеди. Кроме того, Иоанн Златоуст подчеркивает преимущества христианства над античной философией, которые заключались прежде всего в том, что христианство - это религия для всех, ее может понять каждый:

"В коротких и ясных словах Христос научил нас, в чем заключается и справедливое, и честное и полезно, и любая добродетель. Все это понятно и легкоосязним и для земле-разборке и рабу, и для вдовы, а также для подростка и крайне малодумающего".

В противоположность этому античные философы пытались объяснить довольно сложные вопросы в длинных и непонятных речах.

Особенностью ранневизантийской риторики было то, что ее поддерживала императорская власть. Указы Юстиниана прямо приписывали городам иметь и содержать своих риториков. Однако впоследствии значение политического красноречия все больше снижается. Практически она сводится к придворной риторике.

В византийском потреблении устанавливается три типа риторических произведений по правилам гомилетике Василия Великого:

1. Проповедь как экзегетика, то есть толкования скрытого, мистического содержания Священного Писания, рассчитанного на интеллектуалов.
2. Установочная проповедь, предназначена для простых людей.
3. Богословская проповедь, трактует вопросы веры и предохраняет от еретических отклонений.

1.3. Военная риторика

Говоря о военной риторике Византии, можно отметить значительное изменение свойств этоса по сравнению с периодом античности, что не могло не сказаться и на содержании пафоса военных речей.

Здесь и далее по тексту под термином «военная речь» подразумевается средство военных речевых коммуникаций, служащих обеспечению решения задач военной службы. Термин *military oration* в английском языке, в англоязычной литературе широко употребляется с тем же значением. В отечественной военной риторике этот термин был введен Я.В. Толмачевым, предложившим такую трактовку: «Военные речи говорятся в разных обстоятельствах, но большей частью они произносятся перед началом войны, перед сражением, во время сражения и по окончании его»

В отличие от военной риторики периода античности, когда содержание военных речей всегда в большей или меньшей степени зависело от требований и ожиданий этоса (особенно на закате языческого Рима), новая византийская военная риторика, встав на незыблемое религиозно-нравственное основание, приобрела значительно большую свободу в выражении пафоса, востребованного намерениями оратора-военачальника.

Пафос военных речей теперь освящался не только и не столько примерами подвигов предков, к которым в условиях достаточно пестрого национального состава армии апеллировать было затруднительно (трудности

с которыми столкнулась еще римская военная риторика имперского периода), но авторитетом заповедей единого Бога. К тому же искупительный подвиг Христа, освободившего человечество от проклятия богоотступничества, освобождал и христианское воинство от страха смерти на новых основаниях: приносящий наивысшую жертву «за други своя» мог твердо рассчитывать на переход к лучшей жизни в блаженной вечности. Император Никифор II Фока даже пытался организовать церковное почитание памяти павших в сражениях воинов наряду с мучениками за веру.

С появлением арабов-мусульман ситуация во всем средневековом мире изменилась кардинально. Противостояние христианства и ислама вышло за рамки чисто военного противоборства. От византийцев потребовались определенные мировоззренческие сдвиги, чтобы адекватно оценить масштаб новой опасности и соответствующим образом отреагировать на нее. Эти парадигмальные изменения нашли отражение и в византийской военной риторике, историю развития которой поэтому будет целесообразным разделить на два этапа: доарабский период и период активного противодействия мусульманской военной угрозе.

Именно период активного противодействия мусульманской военной угрозе связан с концепцией «священной войны». Она окончательно сложилась к X в. и трактовала военных противников не только как врагов государства, но и как врагов Божьих, борьба с которыми являлась обязанностью и добродетелью христианина. Таким образом, в концепции «священной войны» были устранены противоречия, свойственные взглядам еще первых христиан, о совместимости службы земному царю с обязанностью «незримой брани» против сил мирового Зла.

Бескомпромиссность постановки вопроса о смысле религиозных войн привела к определенной трансформации византийской военной риторики, для которой, применительно к рассматриваемому периоду стало характерно следующее:

- создание многоуровневой системы речевого воздействия на войска, функционирующей на всех ступенях военной организации;
- широкое использование христианской молитвы как жанра воинской речи;
- эксплуатация идеи богоизбранности и связанное с этим распространение в речах ветхо- и новозаветных имен, символов, сюжетов и реминисценций;
- нагнетание в речах ненависти к противнику, вплоть до использования приема его «демонизации», применение инвектив, основывавшихся на религиозной и национальной нетерпимости;
- резкое возрастание количества риторических средств выразительности, направленных на повышение эмоционального воздействия речей.

Широкая востребованность ораторского искусства в делах военного и гражданского управления признавалась и получала активную государственную поддержку. Константин VII Багрянородный организовал своего рода лицей для будущих государственных деятелей, где одним из главных предметов была риторика.

Несмотря на постоянное нарастание опасности с Востока, связанной с появлением на исторической сцене турок-сельджуков, а потом и осман, концепция «священной войны», спасшая империю от порабощения арабами, не обрела «второго дыхания» в новых условиях (новые экономические процессы, потеря сначала своих союзников, а затем и национально-религиозной идентичности). Это достаточно закономерно привело сначала к сокращению территории империи до размеров, когда император мог из окна своего константинопольского дворца наблюдать за действиями своих злейших врагов, а затем и к исчезновению с политической карты Второго Рима.

2. Риторика Запада

2.1. Религиозно-нравственные основания риторики

Главным действующим лицом истории в Средние века воспринимались народы. Анналисты вообще не ставили перед собой цели воспитания последующих поколений на примерах героических деяний предков; только в хрониках еще можно найти характеристики тех или иных личностей или событий, всегда, впрочем, выдержанных в превосходных тонах по отношению к соотечественникам. Объясняется это, надо полагать, сравнительно меньшим кругозором и образованностью средневековых западных историков, по сравнению с историками византийскими, которые, как уже говорилось, во всем ощущали себя наследниками великой римской культуры.

Использование речей для раскрытия образа персонажей в исторических сочинениях сильно зависело от общей образованности автора хроники, его знакомства с наследием античных писателей и историков.

Исторические произведения читались и изучались поколениями и, вольно или невольно, оказывали влияние на речевую практику будущих веков, подобно тому, как на эпических поэмах Гомера строилась, по сути, вся военная риторика периода античности. К тому же историк, если он был современником описываемых им событий, выступал носителем идей, пафосов речей, которые были широко распространены в современном ему обществе, а следовательно, даже обработанные им речи исторических персонажей являлись своеобразным «слепком» с реального военного красноречия изображаемой эпохи.

2.2. Особенности риторики этого периода

В средневековой Европе риторика была включена в число «семи свободных наук», которые изучались в школах и университетах. В свою очередь эти семь наук подразделялись на тривиум (грамматика, риторика и диалектика) и квадриум (арифметика, музыка, геометрия, астрономия). Французский философ и филолог Пьер Рамю (1515—1572) применял термин «риторика» к трем компонентам коммуникации (дикция, память и действие), нацеленной на убеждение.

В условиях «культуры безмолвствующего большинства» (так иногда характеризуют Средневековье) основным средством воздействия на массы были проповеди, содержание которых охватывало широкий спектр проблематики, касающейся не только собственных религиозных вопросов, но и многочисленных аспектов жизни человека и общества. Примечательно, что даже средневековую архитектуру историки именуют немой проповедью. Проповедничество стало неотъемлемой частью миссионерской деятельности. Как важнейший компонент информационной войны проповедь широко практиковалась в период крестовых походов.

Но ораторская речь звучала не только в средневековых церквях и соборах. На городских площадях глашатаи и герольды сообщали важнейшие новости, развивалось судебное красноречие. Риторика занимала огромное место в академической сфере: экзамены в первых европейских университетах проходили в виде длительных и напряженных диспутов, в ходе которых студент должен был продемонстрировать те знания, которые он получил во время обучения. Шло формирование такого жанра публичного выступления, как лекция. Так, например, причисленный к лику святых католической церковью Фома Аквинский (1225/1226—1274) — монах-доминиканец, философ и теолог, развивший схоластическое направление средневековой мысли, был доктором Парижского университета, а также читал лекции в Кельне, Риме и Неаполе. Фома, пытаясь рационализировать средневековую теологию, прекрасно знал наследие Аристотеля. Аристотель, как и Платон, были сохранены для европейской культуры, а их идеи, в том числе

касающиеся риторики, вдохновили многие поколения исследователей проблем красноречия.

Для истории средневековой словесности огромную роль сыграно обращение к «колесу Вергилия», своего рода модели, содержащей прообраз представлений о высоком, среднем и низком стилях, которая впоследствии получит широкое распространение в трудах французского ученого-классициста Никола Буало (1636—1711) и гениального русского мыслителя М. В. Ломоносова.

2.3. Военная риторика

Военную риторику западных народов периода Темных веков можно с определенной степенью достоверности изучать по произведениям византийских историков VI в. Прокопия Кесарийского и Агафия Миринейского, описывавших войны византийцев с вандалами и готами; союзниками последних выступали и франки.

Военное красноречие «варварских королевств» и западных народов эпохи Каролингов не подчинялось законам риторики, военные речи не разрабатывались вождями войска заблаговременно. Речи в большинстве случаев произносились полководцами стихийно, под влиянием текущего момента. Но то, что военное красноречие не умолкало в период Темных веков — безусловно. Речи, благодаря господствовавшему в то время в войсковой среде принципу военной демократии, могли произноситься не только вождями, но и рядовыми дружинниками, ободрявшими в бою друг друга.

Развитие западной военной риторики стало возможным только с момента образования централизованного государства Карла Великого, при котором европейская правящая элита получила доступ к наследию греческой и римской риторики. Как следствие — в военных речах рассматриваемого периода преобладал героический пафос стяжания чести и проявления воинской доблести. С этого времени красноречие становится уделом и привилегией высшей духовной и военной аристократии.

Значение владения словом для военачальника же заключалось в умении убедить соратников в обоснованности своих решений и расположить подчиненных к исполнению их. Именно располагать к исполнению, а не приказывать или требовать исполнения приказов вынужден был в условиях феодальной вольницы полководец от своих рыцарей. Необходимость координировать боевые действия, не прибегая при этом к силе и категоричности приказа, являлась характерной особенностью военных речевых коммуникаций периода первых Крестовых походов, и вероятно, много способствовала развитию риторических умений в среде западного рыцарства.

В наиболее общем случае схему вдохновляющего речевого воздействия на войска в период Крестовых походов можно представить следующим образом. Сражению, особенно решительному, всегда предшествовало обращение к войскам духовных лиц с проповедью. Для того, чтобы обеспечить наилучшее восприятие религиозного пафоса речей-проповедей обращению обычно предшествовали несколько постных дней, когда воинам предписывалось каяться в грехах, мириться с личными врагами, посещать богослужения, исповедоваться у священников и епископов и причащаться Христовых тайн.

В религиозном пафосе военной риторики западных народов периода Крестовых походов отчетливо прослеживается реализация концепции «священной» войны с врагами веры. По мере умаления значимости религиозной идеи отвоевания Святой земли в умах западного общества неуклонно умахалась и речевая активность в воинской среде, умахались и успехи крестоносцев.

С окончанием Крестовых походов закончились и более или менее протяженные периоды относительного мира и спокойствия, которым наслаждались западные народы с 1095 по 1270 годы

С ростом и углублением противостояния между Англией и Францией быстро выявилась недостаточность героического пафоса в новых

исторических условиях. Война постепенно выходила за рамки традиционного европейского конфликта, ведущегося государями и армиями, составленными из представителей военного сословия. По не успевшей забыться традиции французы, поставленные на грань национальной катастрофы, вынуждены были обратиться к мощнейшему религиозному пафосу, в надежде пресечь разделение политической элиты, спасти разлагающуюся армию и сплотить население в борьбе с внешним врагом.

Однако война велась все же против христианского государства и религиозный пафос Жанны д'Арк был религиозным только по форме, по существу же — пафосом национальным. Религиозный пафос уходил в прошлое вместе с героикой Крестовых походов; используя его, Жанна стремилась к тому, чтобы французы в первую очередь поверили в себя, свои силы, справедливость своей борьбы.

Итак, в содержании военной риторики позднего Средневековья мы видим постепенную смену героического пафоса военных речей пафосом религиозными созревание предпосылок, в связи с постепенным формированием национальных государств Европы, для перехода к пафосу национальному. Отныне военачальники, не учитывавшие эти особенности исторического момента, как например «последний рыцарь на престоле» бургундский герцог Карл Смелый в его трагической борьбе с национальным союзом швейцарских кантонов, были обречены на поражение.

Заключение

Мы рассмотрели исторический период, когда категории религиозности и нравственности рассматривались в качестве основополагающих при рассмотрении вопросов именно государственного управления — Средневековье. Вся политическая элита средневекового общества была проникнута идеей служения Богу и содействия Его замыслу в устройении Царства Божия на земле. Причем в этом духовном, по сути, служении власть первой шла на тяжелейшие кровавые жертвы, исполняя свой долг перед народом.

Все эти действия поддерживались риторикой религиозной и военной. Религиозное рвение, заставлявшее первых христиан окроплять кровью арену Колизея, теперь обильно питало проявление жертвенности на полях сражений.

Христианство впервые заявило, что человеческое существование не ограничивается земной жизнью, которая является лишь ступенькой, ведущей человека в вечность и определяющей содержание этой вечности. Как следствие — остро встал до того времени относительно маловажный вопрос о правильности выбора пути, ведущего в блаженную вечность, т.е. религии. С выходом на историческую сцену другой мировой монотеистической религии ислама обсуждение этого вопроса переместилось с кафедры проповедника на поля сражений. Это обусловило возникновение в риторике нового, религиозного пафоса.

Религиозный пафос в чистом, так сказать, виде провозглашал борьбу за признание истинности веры, ее защиту от посягательств иноверцев, которые с этого времени начинают рассматриваться как враги

Божий, а также распространение истинной веры и просвещение ею неверующих или язычников.

Пожалуй, именно религиозный посыл и является общей тенденцией развития риторики Средневековья.

Список использованной литературы

1. Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 448 с
2. Аннушкин В.И. Риторика. Вводный курс : [электронный ресурс] учеб. пособие / В.И. Аннушкин . - 4-е издание, стереотип. — М. : ФЛИНТ А : Наука, 2011. — 296 с.
3. Зверев С. Э. Военная риторика Средневековья. - СПб.: Алетейя, 2011. - 208 с.